

УДК 261.7
ББК 86.201

Тахаудинова Алина Андреевна, курсант 2 курса факультета подготовки следователей и судебных экспертов, ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства Внутренних дел Российской Федерации»

ДОБРО И ЗЛО В ФИЛОСОФСКИХ ДИСКУРСАХ

Аннотация: В данной статье на основе раскрытия понятий добра и зла с точки зрения христианства определяется двойственность образа Дьявола. Двойственность которого заключается в его одновременной силе и слабости. Также ставится акцент на незыблемости и абсолютности добра, которое в отличие от зла субстанциально и берет свое начало от всего светлого и высшего.

Ключевые слова: добро, зло, Бог, дьявол, теология, христианство, религия.

В философии принято рассматривать добро и зло с позиции нормативно-оценочных категорий, которые при этом являются осевыми и системообразующими понятиями, через которые человек систематизирует и оценивает мир, происходящие в нем процессы, явления и события, свои «да» и «нет». За ними кроются плюс и минус, высшее и низшее, земное и неземное, бог и человек – дуалии представляют собой остатки наидревнейших мифов, обнаруживающих удивительную универсальность от народа к народу.

Разделяя мир через оппозицию, через противопоставление, мы нередко очерчиваем и свой мир, маркируем свою принадлежность, определяя тем самым всю свою мировоззренческую парадигму.

Добро – это нечто абсолютное, оно наделено в сознании человека этической ценностью и связано с проявлениями его доброй воли. Поэтому в сознании человека добро приобретает статус высшей нравственной ценности.

Так как оно представляет собой некий абсолют, изменение представлений о нем может быть только результатом слома всей ценностной шкалы общества.

При этом эпостаси добра многоплановы: они могут быть и рациональными, и нравственными, и интуитивными. Однако, в отличие от блага добро не имеет укрепившихся рациональных начал, но несмотря на это добро приближенно по своему бытованию к истине абсолютной, содержащей божественную оценку мирского бытия. Создавая человека Бог наделил его душой, в которой закрепил самые светлые чувства, поэтому добро важно его душевными движениями, через добро душа питается, исцеляется и обретает бессмертие.

Добро для человека – это то, с чем связаны надежды и чаяния людей, представления о прогрессе, свободе и счастье, это всё хорошее, полезное и нужное. Каждому из нас следует стремиться дарить это добро. Всё плохое, отрицательное, предосудительное для людей, порицаемое, влекущее за собой беды, страдания, горе и несчастье, – это зло, которое нужно обходить стороной [1].

Применительно к русскому сознанию здесь интересно, что библейская мудрость системно понимается неверно, указывая на страдания добряка, идущие от черной неблагодарности людей, в то время как в оригинале ад предусмотрен как раз для объекта благодеяния, которому навязываются представления о добре благодетеля, совершенно негодные для страждущего.

Первобытная мифология не скупилась на выразительные средства, она изображала место, а также роль добра и зла в мировой драме. Для классовой цивилизации с ее обостряющимися антагонизмами эта тема приобрела еще большую важность.

От идеологии, объединяющей разные народы и социальные группы, ждали разъяснений: как правящие миром силы относятся к человеку, дружественно или враждебно? Кто в этом мире «свои» и кто «чужие»? с чем следует сражаться и что поддерживать?

Именно отсюда взяла свое начало важнейшая в религии и этике проблема происхождения добра и зла. На что христианство нашло своеобразный компромисс между подчеркиванием силы и слабости зла. Бог не является первопричиной зла, им является менее могущественное сверхчеловеческое существо – дьявол, падший ангел.

В фигуре дьявола христианство попыталось совместить и силу, и слабость зла. В афористической форме противоречивая сущность дьявола выражена словами Мефистофеля из «Фауста»: «Я – часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо». По религиозным верованиям, дьявол вовлекает в свои сети тех, кто не проявил нравственной и религиозной стойкости, совершает грехи и поддается соблазнам.

Таким образом, при всей своей злобности и омерзительности он фактически совершает благое дело, наказывая вероотступников и грешников, при этом косвенно воспитывая у других твердость духа [2].

Двойственность образа дьявола есть необходимое следствие этического дуализма. Возведя зло к универсальному принципу, культура старалась соединить несоединимое: силу и бессилие, неукротимую энергию и внутреннюю ничтожность. Именно таким и получился дьявол.

Его нельзя было изображать слишком могущественным и великим, ибо тогда он стал бы равным Богу и привлекал на свою сторону тех, кто поклоняется силе. Но нельзя было преувеличивать и его слабость, ибо тогда никто не стал бы воспринимать его всерьез. Из-за чего в обоих случаях на земле воцарился бы хаос.

Религиозная этика считает, что нравственные ценности, а именно: нормы, принципы, идеалы, понятия о добре и зле, даны человеку Богом, как и способность человека им следовать. Именно поэтому они имеют абсолютный, вечный и неизменный характер и общезначимое, одинаковое для всех содержание.

Христианскую традицию, отвергающую учение о противостоянии добра и зла как двух полярных начал, хорошо воспроизводит онтология Максима Исповедника: «Любовь есть божественная сила, стягивающая и связывающая воедино весь космос и всякую вещь, существующую в нем, высшую и низшую... Порок создан из того же материала, что и добродетель. Нет природных сил души и тела, которые были бы плохи сами по себе, они становятся злом лишь тогда, когда принимают... форму извращения».

Иными словами, зло представляет собой испорченное добро. Как поучал апостол Павел, «если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья».

Злой первоначально означало «недоброжелательный, проникнутый враждой, ненавистью, желанием мучить», и это прилагательное (а не существительное) было основным в гнезде. Злой де-факто равнялось враг. Значение стало абстрактным тогда же, когда случилось. и окончательное абстрагирование добра. При всей парадоксальности факта оформление отдельного понятия произошло лишь с началом распространения атеистического мировоззрения и его укоренением, в силу возникшей необходимости формулировать нравственно-этические установки без обязательного до того обращения к догматам православия.

Темные дела – злые дела. От него повеяло холодом, холодные люди часто злые; душа горяча, душа горит, а добро светит. К древним мифологическим персонажам этого ряда относятся также и злыдни (слово, употребляемое до сих пор). Это – вредоносные домовые духи, недоля, беда. Злыдни активны, доля пассивна и касается только материального благосостояния. Злыдни портят долю, как мыши сыр. Иногда злыдней описывали как стариков-нищих, поэтому нищих принято было бояться и гнать отовсюду, не дай Бог поселится – будет беда.

Человек может быть воплощением зла, его адептом, но в современной картине мира зло мыслится как вполне самостоятельное начало. Вот контекст, и он корректен: «своим бесконечным добром он доказал...» или «его добро,

добро, которое от него исходило, было сильнее...». Аналогичные контексты со словом зло не корректны.

Показательно также, что в русском языке слово зло не имеет множественного числа в именительном падеже, но имеет его в родительном и может мыслиться множественно (мы выбираем из двух, трех, пяти зол наименьшее, наибольшее, среднее). Из примеров видно, что зло различается также и по качеству, и по размеру, в то время как добро едино и не различается по характеристикам.

Может быть, поэтому, сочетаемость слова добро с прилагательными бедная, тогда как у его антонима зло она богатая. Речевая прагматика слова зло не получила еще в русском языке достаточно подробного описания, однако само название этого слова вызывает достаточно сильный ряд имплицитных ассоциаций, о которых мы писали. Добро действует, борется, зло побеждает, проигрывает, наказывается.

При этом зло нередко «результативнее» в некоем общепринятом публичном смысле, позволяя если не прославиться, то приобрести известность. Идея вражды, этимологически присущая этому понятию, по-прежнему актуальна: держать зло на кого-то значит таить его в себе, испытывать к кому-то злобу, а срывать на ком-то зло четко указывает на тот факт, что ошибка и зло «ходят совсем рядом». Срывать здесь связано с идеей, выраженной в глаголе срывать, т. е. неправомерно давать волю своим негативным эмоциям (когда бес попутал). Таким образом, мы видим, что зло функционирует несколько иначе, чем добро, при выраженной антонимической симметрии этих понятий.

Предоставляя врага самому себе, христианин ожидал его поражения. То, что возникло из ничего, не нужно уничтожать, следует только удерживать себя от его соблазнов. Нравственный порок сродни тьме и поэтому предпочитает ее свету. В Библии разъясняется, что «всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтоб не обличились дела его, потому что они злы». Скрытая от людских глаз аморальность преуспевает, а при свете гибнет [3].

Здесь, похоже, уловлена существенная характеристика зла, по крайней мере – его лицемерного аспекта. Далее, раскроем суть и понятие теодицеи (религиозно-философское учение, цель которого доказать, что существование в мире зла не отменяет религиозных представлений о Боге как абсолютном добре). В христианстве зло является вторичным, ведь мир создается только Богом. Он создает мир из-за любви, поэтому зло не является его детищем. В христианской философии веками обсуждается проблема теодицеи – богооправдания в вопросе о наличии в мире зла.

Теодицея должна была ответить на два вопроса:

- 1) откуда возникает зло?
- 2) почему Бог его терпит?

Теология объяснения происхождения зла такова: зло порождено гордыней и неверным употреблением свободы. Первое, еще «дочеловеческое» зло возникло в результате зависти и гордыни. Светлый ангел Люцифер, или Денница, вознамерился занять место Творца. Он-то и начал борьбу с Всевышним, переманив на свою сторону целый сонм неустойчивых ангелов, которые теперь стали приспешниками богоборческой силы.

Люцифер из светлого ангела становится дьяволом, претендуя на чужое место. Его обуревают тяжкие страсти, свойственные моральному злу, – жажда эгоистического самоутверждения, враждебность к созданному Господом миру, зависть к важнейшему атрибуту Бога – способности творить. В том-то все и дело, что дьявол – не Бог, он не способен созидать и умеет только красть то, что создается Богом.

Своеобразной причиной появления зла является свобода, которой Господь наделил человека. Бог не стремился создать «оловянных солдатиков», которые беспрекословно подчинялись ему. Он создавал подобие себя, наделил его такими качествами, как свобода и способность к любви.

Человек имел возможность выбора – следовать Божьей воле или выбрать иной путь. Адам не справился с этим испытанием. Запреты, которые были даны

ему, он нарушил, поддался искушению змия, пожелал «ведать добро и зло», как Всевышний. Свобода и гордыня вторично породили зло, низвергнув Адама в бренный мир, где его потомки сполна вкусили боль, старость, смерть, ненависть и жестокость. Версия, которая приписывала происхождение зла свободе, снимает с Бога ответственность за зло и переносит его на «тварей» – духов и людей, проявивших бунтарство.

Искупительная жертва Христа Спасителя, совершенная на кресте, раскрыла людям смысл человеческих страданий и указала им, что добро на Земле неизбежно подвергается страданию. Показала также, что жизнь есть подвиг и долг, но долг высший и прекрасный, он даёт человеку непреходящее счастье.

Таким образом, крест, который в своей жизни должен нести каждый христианин, является не только испытанием и печалью, но и великой радостью. Зло не только не служит отрицанием промысла Божьего, но дает высший пример особенно могущественного и поразительного обнаружения его в мире, становясь главным орудием Добра. Для того чтобы полностью раскрыть тему, необходимо выделить такие понятия, как «грех» и «добродетель».

Моральное зло – это грех, который совершил человек. Он сам создает себе препятствия на пути возвращения к Богу. Зло не позволяет достигать высшего блага, оно создает определенные препятствия на пути человека к высшему.

Абсолютизм христианской морали определяется тем, что под безусловным злом оно понимает любое моральное нарушение, которое не дает возможности достичь высшего блага. Ортодоксальное христианство понимает человеческую аморальность как грех. Человек как бы находится в рабстве и обязан служить своему господину – Богу. Грех является уклонением от такого служения.

Основу греховности в общем составляет претензия на некую самостоятельность, стремление уподобиться Богу, присвоив его познавательные и творческие способности.

Христианство связывает подлинную свободу с подчинением божественной воле, так как подчиняясь человек не испытывает боли и страданий, а наоборот пользуется дарами Всевышнего, получает его защиту и наставления на сложном жизненном пути. А в свою очередь зло – это гордыня и своеволие. Осуждению подлежат многие мысли и поступки человека, которые в нынешнем обществе являются правильными и без которых сложно хорошо и свободно прожить свою жизнь [4].

Это, например, уверенность в собственных силах, независимости, ценности. Именно поэтому в религии осуждается не только жестокость, агрессия, явные пороки, которых не приемлет и светское сознание, но и то, чем безрелигиозное сознание гордится: достижение всеобщего комфорта, балующего человеческие чувства, рост материального богатства, постоянные хлопоты о телесном здоровье. Но осуждается не само по себе – нет ничего плохого в заботе о здоровье. Осуждается, когда эти ценности становятся самыми главными, то есть нарушается правильная иерархия, Чаша весов склоняется в пользу материального и индивидуального, а не находится на равне (или ниже) с духовным и общественным.

Даже общение и познание могут выступать существенными препятствиями на пути к вечной жизни и соединению с Всевышним, если они заслоняют трансцендентное. Любовь к Богу является первичной, она должна принизить земную любовь. Этический монизм, свойственный христианству, требует не разрушать что-либо, а укреплять и совершенствовать то, что уже существует.

Такой взгляд на мир лишает зло онтологического статуса, выставляет его пустым, ничтожным, тщедушным, подчеркивая тем самым силу, величие и привлекательность добра. Если зло происходит из небытия и возвращается в него обратно, то в нем не может быть ничего притягательного. От него веет отчужденностью, холодом и скукой. Превращение аморальности в ни что способствует ее идейному и эмоциональному развенчанию.

Таким образом, можно утверждать: теологические концепции связывали добро с проявлениями божественной воли, рациональные – с всесилием человеческого разума, натуралистические – с естественной природой человека или более общей проблемой сохранения и продолжения жизни.

В данной работе были раскрыты некоторые религиозные и этические понятия с точки зрения христианства. Было отмечено, что фигура дьявола двойственна, это сила и слабость зла. Добро выше зла, так как оно постоянно и неизменно, а зло порождается из ничего. Данная проблема отчетливо раскрыта в притче Альберта Эйнштейна «О существовании Бога».

Благодаря Богу человек может понять принципы добра, ведь именно он является его олицетворением. Через весь Новый Завет проходит мотив непротивления добра злу, ибо зло само наказуемо, праведному человеку стоит оберегать себя и своих близких от зла и не поддаваться ему, стремиться к Богу, а зло само исчезнет.

В теологии присутствует много споров о том, что Бог допускает присутствие зла на земле, что он не всемогущ. На самом деле это не так. Бог дал человеку свободу, которая необходима всем живым существам, а он не смог ею правильно воспользоваться, за что сам и поплатился. Доброму человеку необходимо стремиться к возвышению добра и постараться не видеть зла, преуменьшать его. Даже Иисус Христос подвергался страданию для победы над злом. Бог сам есть благо, высшее из всех возможных благ, он – источник и средоточие человеческого ценностного мира.

Таким образом, человеку был послан облик добра. Людям необходимо не искать какие-то представления о добре, открывать объективно существующие. Благодаря такому пути они смогут неминуемо прийти к Богу как высшему благу.

Список литературы:

1. Борисова С.В., Маценко Н.В. Понятие добра и зла в христианстве. В сборнике: Мир культуры глазами молодежи. Сборник материалов Международной студенческой научно-практической конференции. Главный редактор Г.А. Салтык. Ответственный редактор М.А. Емельянова. 2018. С. 8-12.
2. Голованивская М.К. Представление о добре и зле. Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. Т. 16. № 3. С. 77-87.
3. Ивин, А. А. История философии : учебное пособие для вузов / А. А. Ивин, И. П. Никитина. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 169 с.
4. Степанова Е.А. Теория божественного повеления. Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2020. № 87. С. 70-86.